
Николай II и великая княгиня Елизавета Фёдоровна: взаимодействие в сфере благотворительности

Елена Ковальская

Nicholas II and Grand Duchess Elizaveta Fyodorovna: interaction in the field of charity

Elena Kovalskaya

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870004495-5

Благотворительная деятельность особ Императорской фамилии и, в частности, Николая II и вел. кн. Елизаветы Фёдоровны, в последнее время всё чаще привлекает внимание исследователей¹. Но даже в работах, непосредственно посвящённых биографии великой княгини и её благотворительности, говорится преимущественно о различных социальных организациях, находившихся под её руководством (их насчитывалось более сотни, включая несколько всероссийских)². Между тем круг деловых связей вел. кн. Елизаветы Фёдоровны и её сотрудничество в данной сфере с Николаем II практически не анализировались, хотя они хорошо отражены в делопроизводственной документации, официальной и частной переписке, в воспоминаниях современников и на страницах дореволюционной печати³.

Впервые в благотворительную деятельность вел. кн. Елизавета Фёдоровна была вовлечена ещё в 1884 г. Вскоре после переезда в Россию и бракосочетания с вел. кн. Сергеем Александровичем она возглавила Первый Санкт-Петербургский дамский комитет Российского общества Красного Креста (РОКК), а также время от времени делала взносы в различные общественные организации. Однако непосредственно столкнуться с задачами благотворительности ей пришлось в 1891 г., когда её супруг стал московским генерал-губернатором. Шаг за шагом расширяя масштабы своей деятельности, великая княгиня уже к концу 1890-х гг. курировала работу нескольких крупных организаций — Елисаветинского благотворительного общества, Московского

© 2019 г. Е.Ю. Ковальская

¹ *Матвеева Н.Л.* Благотворительность семьи Романовых. М., 2004; *Соколов А.Р. Зимин И.В.* Благотворительность семьи Романовых. XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., СПб., 2015. С. 55—56, 79—84, 98, 129; *Соколов А.Р., Хитров А.А.* Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых. СПб., 2015. С. 309.

² *Warwick C.* Ella: Princess, Saint and Martyr. Chichester, 2006; *Кучмаева И.К.* Когда жизнь истинствует...: Культура благотворения великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2008; *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елизаветы Фёдоровны в благотворительное движение России конца XIX — начала XX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; *Миллер Л.* Святая мученица Российская великая княгиня Елизавета Феодоровна. М., 2007; *Волошун П.В.* Блаженны милостивые. Благотворительная деятельность великой княгини Елизаветы Фёдоровны. М., 2010.

³ Значительная часть этих источников опубликована в сборниках: Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: Документы и материалы (1884—1909 гг.) / Сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская. СПб., 2009; Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Документы и материалы. 1905—1918 / Сост. Е.Ю. Ковальская. Т. 1—2. М., 2016.

местного дамского комитета РОКК, Елисаветинской и Иверской общин сестёр милосердия РОКК. Кроме того, она неоднократно устраивала разовые акции — благотворительные базары, выставки и проч. В годы Русско-японской войны ей уже пришлось руководить учреждениями государственного масштаба — Особым комитетом для объединения в Москве благотворительной деятельности, вызванной войной на Дальнем Востоке, и Складом по сбору пожертвований на помощь раненым и нуждающимся вследствие войны на Дальнем Востоке (в их распоряжении находилось 2 255 394 и 2 269 349 руб. соответственно⁴). Николай II по собственной инициативе предоставил Складу Большой Кремлёвский дворец⁵. Данный факт свидетельствует, что в этот период император уже рассматривал великую княгиню как успешного руководителя, которому можно доверить столь важные для страны задачи.

После того как 4 февраля 1904 г. вел. кн. Сергей Александрович был убит террористом, великая княгиня отказалась от светского образа жизни, полностью сосредоточившись на служении Богу и людям. Покровительство Николая II и настоятельство в одной из церковных обителей предоставили ей независимость и широкие возможности для реализации благотворительных проектов, что позволило не только возглавлять ранее созданные организации, но и открывать новые. Общее руководство в лице Елизаветы Фёдоровны естественным образом привело к возникновению деловых связей между этими учреждениями и выстраиванию благотворительной системы, хотя и не имевшей юридического оформления. Центром этой структуры, несомненно, была Марфо-Мариинская обитель милосердия.

Николай II, ещё будучи наследником престола, всячески покровительствовал возникновению и деятельности этой системы. С 1884 г. его связывали с великой княгиней не только родственные, но и дружеские отношения. В 1891 г. они формально возглавляли кампанию по оказанию помощи голодающим. В октябре по инициативе вел. кн. Сергея Александровича под председательством его супруги был открыт Московский комитет по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. А месяц спустя в Петербурге был учреждён Особый комитет для помощи нуждающимся в местностях, постигнутых неурожаем, председателем которого стал наследник престола. Ему поручалось руководить сбором средств и координировать работу губернских благотворительных комитетов. При этом московский комитет, ввиду его «вполне успешной и полезной деятельности», сохранил прежнюю самостоятельность. Елизавета Фёдоровна возглавляла одно из направлений деятельности комитета: она провела рождественский благотворительный базар, чистая прибыль которого составила около 83 тыс. руб. Это стало самым крупным денежным поступлением в комитет, собравший к 1 января 1892 г. более полумиллиона рублей⁶. В этом базаре принял участие и цесаревич, предоставивший для продажи японскую рамку. В 1892 г. вел. кн. Николай Александрович пожертвовал Обществу

⁴ Для сравнения: на оказание помощи участникам войны в Московскую городскую управу поступило 2 034 244 руб., в Московскую купеческую управу — 1 631 526 руб., в Общедворянскую организацию — 1 300 043 руб., в Общеземскую организацию — 1 662 657 руб. (Отчёт Комитета её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. — 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 38, 40).

⁵ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II... С. 670.

⁶ I отчёт состоящего под председательством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Московского комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892. С. 50.

распространения практических знаний между образованными женщинами тысячу рублей⁷.

Вступив на престол, Николай II постоянно проявлял внимание к проектам великой княгини, оказывая им моральную, организационную, финансовую и материальную поддержку, и даже поручал своей тётке и свояченице дела государственной важности. В 1895, 1899 и 1903 гг. он предоставлял ей предметы, использовавшиеся в качестве главных призов для благотворительной лотереи-аллегри⁸. Император санкционировал участие членов своей семьи в кампаниях, устраиваемых организациями великой княгини. Так, в 1914 г. наследник цесаревич вел. кн. Алексей Николаевич участвовал в сборе средств «Красное яичко» в пользу детских трудовых артелей и ночлежных домов, созданных при Бюро вел. кн. Елизаветы Фёдоровны для приискания занятий⁹. Николай II неоднократно посещал организации великой княгини: 10 апреля 1903 г. он посетил Московское городское убежище для сирот, чьи родители пострадали в Ходынской катастрофе¹⁰, несколько раз побывал в Марфо-Мариинской обители (30 мая 1912 г., 26 мая 1913 г., 6 августа и 9 декабря 1914 г.)¹¹, 10 декабря 1914 г. — в Сергиево-Елисаветинском трудовом убежище¹². В 1915 г. вместе с сыном император посетил 5-й хирургический передовой отряд имени великой княгини Елизаветы Фёдоровны Иверской общины сестёр милосердия¹³. Николай II публично дарил самой великой княгине и её подопечным памятные подарки (иконы, собственные портреты и т.п.)¹⁴. В ответ на выражение верноподданнических чувств император и императрица посылали в благотворительные учреждения приветственные телеграммы (как лично, так и через министра императорского двора)¹⁵. Николай II неоднократно благодарил общественных деятелей за пожертвования в пользу учреждений великой княгини¹⁶.

Особыми знаками царского внимания являлось пожалование государственных наград и чинов. Оно во многом зависело от ведомственной

⁷ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II... С. 199.

⁸ Московский листок. 1895. № 75; Новости дня. 1899. № 5696; 1903. № 7112.

⁹ Московские ведомости. 1914. 30 марта. № 74. С. 3.

¹⁰ Отчёт о деятельности состоящего под высочайшим покровительством её императорского величества государыни императрицы Александры Феодоровны Городского убежища для сирот за 1903 год. М., 1904. С. 1—2; Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II... С. 639.

¹¹ Отчёт Марфо-Мариинской обители милосердия за 1912 год. М., 1913. С. 7; Великая княгиня Елисавета Феодоровна... Т. 1. С. 702—703; Т. 2. С. 50, 134.

¹² Дневники императора Николая II (1894—1918). В 2 т. / Отв. ред. С.В. Мироненко. Т. 2. Ч. 2. М., 2013. С. 79—80.

¹³ Отчёт Московского местного управления Российского общества Красного Креста за 1915 год. М., 1916. С. 31.

¹⁴ Московские ведомости. 1910. 13 апреля. № 84. С. 3; Отчёт состоящих под покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны и Сергиево-Елисаветинского начального училища с ремесленным отделением для солдатских детей, в г. Москве за 1912 год. М., 1913. С. 12—14.

¹⁵ Ежемесячник Комитета её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М., 1916. № 14. С. 1; Отчёт Первого Санкт-Петербургского дамского комитета Российского общества Красного Креста с 1-го января 1896 года по 1897 год. СПб., 1897. С. 14; Отчёт состоящего под августейшим покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Общества для призрения престарелых и лишённых способности к труду артистов и их семейств, в память императора Александра III с 1 марта 1906 г. по 1 марта 1908 г. М., 1908. С. 7.

¹⁶ Московские ведомости. 1899. 16 марта. № 74. С. 2; 30 марта. С. 2.

принадлежности благотворительной организации. В привилегированном положении находились те, кто подчинялся Ведомству учреждений императрицы Марии (ВУИМ): их члены награждались регулярно, причём по спискам, поданным руководством ведомства, а не начальниками подчинённых ему структур на местах. Иначе обстояло дело с другими организациями Елизаветы Фёдоровны — их деятели получали награды редко, либо по представлению великой княгини, либо по прошению обществ (в этом случае официальное обращение могло сопровождаться её частным ходатайством¹⁷). Из всего перечня организаций великой княгини царских наград удостоились деятели восьми учреждений (два из которых состояли в ВУИМ)¹⁸.

В поддержку начинаний великой княгини император неоднократно выделял как незначительные суммы, так и крупные пожертвования. 14 мая 1896 г., в день коронации, он распорядился выдать из государственного казначейства 150 тыс. руб. на покупку дома для Елисаветинской общины сестёр милосердия и на расходы по её устройству¹⁹. В ноябре 1896 г. Николай II и Александра Фёдоровна пожертвовали по 10 тыс. руб. на устройство Московского городского убежища для сирот, родители которых пострадали в Ходынской катастрофе²⁰. В 1906 г. по распоряжению императора Комитету великой княгини по оказанию помощи жертвам Русско-японской войны было передано 500 тыс. руб., в 1910 г. остаток от этих средств в размере 88 тыс. руб. был зачислен в неприкосновенный капитал Сергиево-Елисаветинского трудового убежища²¹. И здесь, как справедливо отметили И.В. Зимин и А.Р. Соколов, важен был даже не столько размер суммы, сколько сам факт царского внимания к данному делу²². Практиковалась также безвозмездная передача

¹⁷ Великая княгиня Елисавета Феодоровна... Т. 2. С. 280.

¹⁸ Были награждены деятели Московского совета детских приютов ВУИМ (Отчёт Московского совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1905 г. М., 1906. С. XIII; Отчёт Московского совета... за 1907 г. М., б.г. С. 17—19), Елисаветинского благотворительного общества ВУИМ (Московские ведомости. 1895. 3 ноября. № 303. С. 3; 1897. 8 декабря. № 338. С. 3; 1899. 5 января. № 5. С. 4; Отчёт Елисаветинского благотворительного общества за 1898 год. М., 1899. С. 45—46; Отчёт Елисаветинского благотворительного... за 1911 год. М., 1912. С. 22—23), Иверской общины сестёр милосердия РОКК (Московские ведомости. 1902. 11 октября. № 280. С. 3; Отчёт о деятельности Иверской общины сестёр милосердия Российского Общества Красного Креста в Москве за 1908 год. М., 1909. С. 9—10), Сергиево-Елисаветинского трудового убежища (Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище для увечных русско-японской войны, состоящее под покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. История убежища и отчёт о его постройке. М., 1908. С. 14—15), Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (Московские ведомости. 1909. 4 апреля. № 75. С. 3), Общества помощи погорельцам гор. Можайска и Можайского уезда (Отчёт состоящего под августейшим покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Общества помощи погорельцам гор. Можайска и Можайского уезда за 1913 год: 14-й год существования Общества. М., 1914. С. 96), Комитета по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну (Правительственный вестник. 1916. 10 апреля. С. 1), Общежития великой княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев (Московские ведомости. 1916. 13 июля. № 161. С. 3).

¹⁹ Коронационный сборник с соизволения его императорского величества государя императора. Т. 2. СПб., 1899. С. 63—64.

²⁰ Московские ведомости. 1896. 4 ноября. № 303. С. 2.

²¹ Отчёт состоящих под покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны и Сергиево-Елисаветинского начального училища с ремесленным отделением для солдатских детей в г. Москве за 1910 год. М., 1911. С. 21.

²² Соколов А.Р., Зимин И.В. Благотворительность семьи Романовых... С. 46.

зданий²³ и земельных участков для строительства новых помещений приютов, богаделен и т.п.²⁴

Елизавета Фёдоровна неоднократно обращалась к Николаю II с просьбой о финансовой помощи конкретным лицам²⁵. Так, в 1910 г. в ответ на телеграмму великой княгини, сообщавшую о пожаре в с. Николо-Берёзовке Уфимской губ., Николай II и императрица Александра Фёдоровна пожертвовали погорельцам тысячу рублей²⁶.

Существенным подспорьем для вел. кн. Елизаветы Фёдоровны стало то, что Николай II разрешил ежегодно устраивать в московских императорских театрах два благотворительных спектакля в пользу Иверской общины сестёр милосердия. В 1898—1903 гг. выручка от них составляла от 3 до 6 тыс. рублей. Причём повышенные сборы 1900 и 1903 гг. объяснялись присутствием на представлении Николая II²⁷.

Желая развить успех, великая княгиня обратилась в ноябре 1904 г. к директору императорских театров В.А. Теляковскому с просьбой дать оперу «Евгений Онегин» в пользу её Склада. Теляковский счёл это слишком обременительным для театральной кассы и, отказав высокопоставленной просительнице, составил для министра императорского двора барона В.Б. Фредерикса «памятную записку, с которой он мог бы предупредить государя императора на случай возбуждения ходатайства со стороны великой княгини Елизаветы Фёдоровны»²⁸. В марте 1910 г., отбиваясь от очередной просьбы, Теляковский телеграфировал Фредериксу: «Затрудняюсь дать заключение [относительно] благотворительного концерта [для] Елизаветинского общества, как исключение даём сбор двух театров (так в тексте. — *Е.К.*) Иверской общине, как исключение разрешили благотворительный концерт [в] декабре [для] Сергиевского приюта, придётся ещё делать исключение Елизаветинскому обществу — вероятно, ежегодно. Желательно решение отложить до личного моего доклада»²⁹. Несмотря на препятствия со стороны администрации Императорских театров, в августе 1910 г. в число организаций, имевших право на сборы от ежегодного спектакля в Императорском Московском Большом театре, было включено Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище для увечных воинов Русско-японской войны (причём эта привилегия закреплялась в его уставе)³⁰. В ноябре 1910 г. великая княгиня попросила Фредерикса позволить артистам

²³ Отчёт Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детей в Москве за 1900 год: год 18-й. М., 1901. С. 6.

²⁴ Отчёт состоящего под августейшим покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Общества для призрения престарелых и лишённых способности к труду артистов и их семейств, в память императора Александра III, с 1 марта 1905 г. по 1 марта 1906 г. М., 1906. С. 20; Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище... С. 7.

²⁵ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II... С. 544; Великая княгиня Елисавета Феодоровна... Т. 1. С. 436.

²⁶ Под молитвенным покровом святителя Николая: её императорское высочество благоверная государыня и великая княгиня Елисавета Феодоровна у черемис-язычников. 8, 9, 10 и 11 июля 1910 г. в Николо-Берёзовке Уфимской епархии. М., 1910. С. 5.

²⁷ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II... С. 430, 469, 504, 638, 675.

²⁸ Теляковский В.А. Дневники директора императорских театров. 1903—1906, Санкт-Петербург. М., 2006. С. 318, 321.

²⁹ Теляковский В.А. Дневники директора императорских театров. 1909—1913, Санкт-Петербург. М., 2016. С. 87.

³⁰ Устав Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны, состоящего под покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 1910. С. 9.

императорских театров принимать участие в её благотворительных концертах на других площадках. Министр «решил разрешить, доложив государю»³¹. В 1915 г., не вступая в официальную переписку, вел. кн. Елизавета Фёдоровна просила через гр. А.А. Олсуфьеву и императрицу Александру Фёдоровну об организации концерта в пользу военных госпиталей. «Если ты согласен, — писала Николаю II его супруга, — я сообщу Фредериксу, и он отправит тебе официальное прошение. В афишах они напечатают, что театр предоставлен по твоему особому соизволению»³². Одновременно, без ведома театрального начальства, помощники великой княгини вели переговоры с артистами³³. Так или иначе, несмотря на сопротивление дирекции, в 1907—1917 гг. для учреждений великой княгини (помимо Иверской общины) дали по меньшей мере семь спектаклей³⁴.

Административная поддержка царя выражалась в утверждении уставов³⁵, нагрудных, почётных и иных знаков различных благотворительных обществ³⁶, в предоставлении прав государственной службы³⁷, в разрешении носить имена особ Императорской фамилии³⁸ или состоять под их покровительством (в том числе и самой великой княгини)³⁹. Так, Николай II являлся покровителем Московского дамского благотворительно-тюремного комитета и Московского совета детских приютов ВУИМ, причём его участие в жизни данных организаций

³¹ Там же. С. 109.

³² Письма императрицы Александры Фёдоровны к императору Николаю II. Т. 1. Берлин, 1922. С. 428.

³³ Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина, ф. 280, ед. хр. 306, № 226205.

³⁴ РГАЛИ, ф. 595, оп. 1, д. 19, л. 2; ф. 817, оп. 1, д. 3, л. 3—3 об.; Голос Москвы. 1911. 29 декабря; Раннее утро. 1911. 29 декабря; Московские ведомости. 1912. 24 февраля; 21 марта; 1915. 1 ноября.

³⁵ Устав Общества для призрения престарелых и лишённых способности к труду артистов и их семейств. М., 1895. С. 3; Устав Сергиево-Елисаветинского трудового убежища... С. 1; Временный устав состоящего под покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Фёдоровны Бюро для приискания занятий. М., 1911. С. 3.

³⁶ ГА РФ, ф. 601, оп. 1, д. 2449, л. 3; ЦГА Москвы, ф. 113, оп. 1, д. 2, л. 367; ф. 114, д. 161; Московские ведомости. 1915. 10 февраля. № 32. С. 4; Отчёт состоящих под покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Фёдоровны Сергиево-Елисаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны и Сергиево-Елисаветинского начального училища с ремесленным отделением для солдатских детей, в г. Москве за 1912 год. М., 1913. С. 12—13.

³⁷ Московские ведомости. 1896. № 109. С. 3.

³⁸ Известно восемь примеров подобного рода: Приюты имени вел. княжны Ольги Николаевны (1896) и вел. кн. Сергея Александровича (1900) Елисаветинского благотворительного общества; приют имени вел. княжны Анастасии Николаевны Московского совета детских приютов (1901); Елисаветинский барак имени вел. княжны Анастасии Николаевны Елисаветинской общины сестёр милосердия (1903); Кремлёвский склад имени императрицы Александры Фёдоровны для раненых и больных воинов и для Действующей армии (1914); санитарный поезд № 234 Черниговского дворянства имени вел. кн. Елизаветы Фёдоровны (1915); устроенный гр. С.М. Сумароковой-Эльстон и бар. Фредерикс питательный поезд имени вел. кн. Елизаветы Фёдоровны (1915); лазарет имени вел. кн. Елисаветы Фёдоровны для сестёр милосердия РОКК Иверской общины сестёр милосердия (1916).

³⁹ Вел. кн. Елизавете Фёдоровне было разрешено принять под своё покровительство Дамское благотворительное общество о приёмных покоях при полицейских домах в Москве (1899), Братское кладбище в Москве для упокоения воинов и сестёр милосердия (1914), Общество содействия организации юных разведчиков в Москве (1915), лазарет при Александровском убежище для раненых и больных воинов в с. Всехсвятском (1915). Цесаревич Алексей Николаевич стал покровителем Общежития великой княгини для юных добровольцев (1916).

было далеко не формальным⁴⁰. Разрешение царя было необходимо для создания комитетов в чрезвычайных ситуациях⁴¹, проведения важных мероприятий: например, предоставления особых условий благотворительной лотереи в 1903 г.⁴², решения об отправке в 1897 г. отряда сестёр милосердия на греко-турецкую войну⁴³ и т.д.

Николай II неоднократно подключал организации великой княгини к решению государственных задач. 18 марта 1906 г. по его распоряжению в ведение её Комитета по оказанию помощи жертвам русско-японской войны были переданы из Санкт-Петербургского комитета по оказанию помощи запасным, вернувшимся с Дальнего Востока и впадшим в нищету, дела демобилизованных, происходивших из 36 губерний Московского, Киевского, Казанского и Одесского военных округов. Для удовлетворения прошений здоровых ветеранов войны 1904—1905 гг. выделялось 500 тыс. руб. К осени 1906 г. в Комитет поступило около 30 тыс. ходатайств, которые, в случае одобрения, пересылались губернаторам вместе с соответствующими суммами⁴⁴.

22 июля 1914 г. вел. кн. Елизавета Фёдоровна телеграфировала Николаю II: «Прошу тебя, благослови меня устроить комитет помощи семьям твоих храбрых воинов... Надеюсь таким образом принести свою лепту нашей дорогой родине. Пожалуйста, ответь мне, находишь ли мою мысль целесообразной»⁴⁵. Император не только заинтересовался этим предложением, но и успел утвердить проект положения о данном комитете, однако императрица сочла неудобным, чтобы подобное учреждение, действующее по всей империи, не находилось под её непосредственным руководством, а направлялось одной из великих княгинь. Председателю Совета министров И.Л. Горемыкину пришлось искать выход из сложившейся ситуации. В результате 11 августа появился Верховный совет по призрению лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Его председательницей являлась Александра Фёдоровна, а вице-председательницами стали вел. кн. Елизавета Фёдоровна и великая княжна

⁴⁰ По распоряжению императора почётной председательницей Московского дамского благотворительно-тюремного комитета была назначена Елизавета Фёдоровна (Московские ведомости. 1897. 11 января. № 11. С. 3). В 1898 г. он утвердил в звании почётных членов комитета ряд известных деятелей и выразил благодарность за пожертвование К.Т. Солдатенкову (Московские ведомости. 1898. 19 сентября. № 258. С. 2; 1899. 16 марта. № 74. С. 2). В 1903 г. Николай II распорядился передать Московскому совету детских приютов 800 тыс. руб. из завещанного Ф.Я. Ермаковым капитала на устройство и содержание Технического училища имени дарителя. В 1905 г. он разрешил временно открыть указанное учебное заведение в помещении ремесленного приюта имени вел. кн. Сергея Александровича. В том же году было получено его согласие на залог дома Марии-Максимилианского детского приюта в 80 тыс. руб. и принятие 2 500 руб. на устройство стипендий имени В.Е. Чертовой (Отчёт Московского совета детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии за 1905 г. М., 1906. С. 5, 7, 16, 20).

⁴¹ Комитет для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая (1912); Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (1914).

⁴² Ковальская Е.Ю. Роль великой княгини Елисаветы Феодоровны в организации московских благотворительных базаров // Великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елисавета Феодоровна: московский период: XVI—XVIII Елисаветинско-Сергиевские чтения, Москва, 2013—2015 гг. Избранные статьи. М., 2017. С. 83—96.

⁴³ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II... С. 380—381.

⁴⁴ Отчёт комитета её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны, 12 февраля 1904 г. — 1 сентября 1907 г. М., 1908. С. 103—117.

⁴⁵ Великая княгиня Елисавета Феодоровна... Т. 2. С. 39.

Ольга Николаевна⁴⁶. И в тот же день был создан Комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, подчинявшийся Верховному совету и обязанный перед ним регулярно отчитываться⁴⁷. По мнению А.Р. Соколова и А.А. Хитрова, этот комитет «фактически распределял государственные средства, которые поступали от Верховного совета»⁴⁸.

10 сентября 1914 г. был учреждён Особый комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по объединению забот об эвакуации раненых и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии. Ему поручался в том числе и «контроль за всеми общественными и военными госпиталями»⁴⁹. Ещё 8 сентября, узнав от верховного начальника санитарной и эвакуационной части принца А.П. Ольденбургского о поставленной перед ней задаче, вел. кн. Елизавета Фёдоровна телеграфировала царю: «Трудно найти слова, чтобы высказать, как глубоко я тронута тем, что Алек, согласно твоему распоряжению, дал мне указание взять под своё особое покровительство всех наших раненых воинов здесь. Да наставит меня Господь оказаться полезной этим храбрым страдальцам и всем тем, кто от всего сердца старается принести им душевное утешение и облегчить физические страдания. Прошу твоих молитв и благословения»⁵⁰.

Фактически теперь великая княгиня представляла перед императором Москву. Не случайно 7 октября и.д. московского городского головы В.Д. Брянский подал ей для представления императору «Всеподданнейший отчёт о деятельности Московского городского управления, связанной с войной, и подробный план города Москвы с указанием лазаретов для раненых воинов, эвакуационных пунктов и т.д.»⁵¹. 17 октября, исполняя поручение монарха, великая княгиня передала Брянскому «высочайшее одобрение»⁵². А в декабре Николай II смог лично ознакомиться с деятельностью медицинских учреждений Москвы. Занимавший тогда пост товарища министра внутренних дел В.Ф. Джунковский впоследствии вспоминал, как «государь благодарил... сказал, что знает и видит те огромные усилия, которые сделаны городским управлением на пользу раненых». «Действительно, — отмечал мемуарист, — помощь раненым в Москве поставлена была необыкновенно широко. Забывши совершенно личную жизнь, ушедшая от мира великая княгиня Елизавета Фёдоровна была душой всех добрых дел в Москве. К декабрю месяцу 1914 г. в Москве было до 800 лазаретов, которые за пять первых месяцев облегчили страдания сотням тысяч раненых»⁵³.

Между тем великая княгиня столкнулась с проблемой размещения в госпиталях не только русских солдат, но и военнопленных. В декабре 1914 г.

⁴⁶ Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну. Справочник для нижних чинов, выходящих из петроградских лазаретов. Пг., 1915. С. 4; *Максимова Л.Б.* Вклад великой княгини Елисаветы Фёдоровны... С. 127—132. *Матвеева Н.Л.* Благотворительность семьи Романовых. С. 27.

⁴⁷ ЦГА Москвы, ф. 113, оп. 1, д. 198, л. 2—2 об.

⁴⁸ *Соколов А.Р., Хитров А.А.* Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых. С. 309.

⁴⁹ Московские ведомости. 1914. 12 сентября. № 211. С. 3; Русские ведомости. 1914. 12 сентября.

⁵⁰ Великая княгиня Елисавета Феодоровна... Т. 2. С. 85.

⁵¹ Московские ведомости. 1914. 9 октября. № 234. С. 3.

⁵² Там же. 18 октября. № 242. С. 1.

⁵³ *Джунковский В.Ф.* Воспоминания / Публ. А.Л. Паниной, И.М. Пушкарёвой, З.И. Перегудовой. Т. 2. М., 1997. С. 472—473.

из-за приезда царской семьи в Москву три военных госпиталя с германскими и австрийскими ранеными были в спешном порядке вывезены в Казань. По дороге, оказавшись без должного ухода, многие умерли. Императрица поручила сестре «разузнать об этом и дать нагоняй». 15 декабря Александра Фёдоровна сообщила Николаю II: «Элла (вел. кн. Елизавета Фёдоровна. — *Е.К.*) прислала отчаянное письмо. Она старается добиться правды относительно поездов и госпиталей, — она считает, что приказ был послан из Петрограда. Часто оттуда приходят очень суровые приказы в отношении раненых, находящихся в военных госпиталях. Как только она всё разузнает, она напишет Алеку». На следующий день она констатировала: «Неправильно поставлено дело эвакуации, Элла, со своей стороны, пытается разобраться в этом вопросе»⁵⁴.

К концу апреля 1915 г. пленные переполняли 18 из 21 московских военных госпиталей. В городе в этом винили вел. кн. Елизавету Фёдоровну, вспоминая, что она — урождённая немецкая принцесса. При этом великая княгиня вполне разделяла настроения местного общества и призывала императора вмешаться: «Может быть, ты не в курсе дела. Если бы ты сейчас приехал осмотреть военные госпитали, ты бы обнаружил от силы одного-двоих русских, а то и ни одного, зато сотни пленных. Москва — насквозь русский город, и москвичам с этим трудно смириться. И, надо сказать, я согласна с ними, — здесь так делать не годится. Может быть, я более русская, чем многие из русских, потому что космополиткой себя чувствовать не могу»⁵⁵. Призыв великой княгини не был услышан, через месяц недовольство населения вылилось в немецкие погромы.

В 1914 г. Особому комитету было доверено обеспечение увечных воинов протезами, которые делались за казённый счёт, причём во время их изготовления государство оплачивало выписку инвалидов в Москву и содержание их в приютах. Занимавшийся этим отдел в 1916 г. был преобразован в самостоятельный Комитет великой княгини Елисаветы Феодоровны по снабжению искусственными конечностями и другими протезами и механическими приспособлениями увечных воинов и неимущих людей. Ему предоставлялось право открывать свои филиалы в 27 губерниях и 7 областях России⁵⁶. Реформирование организации происходило при согласовании с правительством. 17 февраля 1916 г. комитет открыл завод, изготавливавший протезы⁵⁷.

В своей деятельности великая княгиня систематически опиралась на поддержку августейших особ и высокопоставленных сановников. Так, средства на покупку дома для Елисаветинской общины сестёр милосердия были получены в 1896 г. «благодаря содействию министра финансов С.Ю. Витте»⁵⁸. Об отправке сестёр милосердия на греко-турецкую войну в 1897 г. она хлопотала, заручившись согласием вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны⁵⁹. Просьба об особых условиях для лотереи на благотворительном базаре в 1903 г. была подана через вел. кн. Сергея Александровича. Просьбу великой княгини о более широком награждении сотрудников её комитета Николай II удовлетворил 24 марта 1916 г. на основании доклада главноуправляющего

⁵⁴ Великая княгиня Елисавета Феодоровна... Т. 2. С. 142—143.

⁵⁵ Там же. С. 175—176.

⁵⁶ Московские ведомости. 1916. 27 января. № 21. С. 3.

⁵⁷ Русское слово. 1916. 18 февраля.

⁵⁸ Отчёт Первого Санкт-Петербургского дамского комитета Российского Общества Красного Креста с 1-го января 1896 по 1897 год. СПб., 1897. С. 16.

⁵⁹ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II... С. 380—381.

Собственной е.и.в. канцелярией А.С. Танеева⁶⁰. Для получения разрешения о покровительстве цесаревича Алексея Николаевича Общежитию для юных добровольцев Елизавета Фёдоровна обратилась к императору через Александру Фёдоровну. 3 апреля 1916 г., в понедельник Страстной седмицы, императрица писала царю: «Это доклад Эллы об её общежитии для юных добровольцев, она спрашивает, не позволишь ли ты Алексею быть его покровителем. Так что посылаю тебе бумаги только для просмотра. Пусть Мордвинов прочтёт и доложит, всё ли там в порядке. Затем дай мне знать, может ли Бэби (цесаревич Алексей. — Е.К.) быть назначен покровителем, и я отправлю Элле к Пасхе телеграмму с известием о твоём решении»⁶¹. Разрешение было получено 4 мая.

Обращаясь непосредственно к цесаревичу, а затем — императору, великая княгиня не только просила его помочь различным учреждениям и частным лицам⁶², но и сообщала об открытии организаций, связанных с памятными для него событиями (например, о закладке 7 июня 1892 г. в Малой Вишере санатория для слабых детей, приуроченной к годовщине благополучного избавления вел. кн. Николая Александровича от покушения в Японии⁶³), благодарила за содействие, передавала поздравления и проч.⁶⁴ По окончании каждого благотворительного базара вел. кн. Елизавета Фёдоровна лично или через супруга сообщала Николаю II о достигнутых результатах. Тот, в свою очередь, поздравлял её с успехом⁶⁵. В этом проявлялись одновременно и выражение благодарности за поддержку, и стремление ещё раз напомнить о своих проектах.

Всего за 1891—1917 гг. выявлен 101 случай участия Николая II в благотворительных начинаниях вел. кн. Елизаветы Фёдоровны. Из них только три приходятся на 1891—1894 г. (до вступления Николая II на престол) и 29 (около 1/3 от общего числа) — на период Первой мировой войны. Следовательно, можно говорить о многолетнем покровительстве императора великой княгине, причём в последние два с половиной года оно имело значительно более тесный характер, чем ранее.

Конечно, многолетнее покровительство Николая II не означало «автоматического» исполнения всех просьб вел. кн. Елизаветы Фёдоровны. Так, в 1909 г., не возражая против создания Марфо-Мариинской обители милосердия и находя её «устав хорошим», император не одобрил решения великой княгини поселиться в ней. Он опасался, что чрезмерный аскетизм и постоянная работа подорвут её здоровье. Елизавета Фёдоровна, попросив у него прощения за то, что поступила против его воли, своего решения не

⁶⁰ ЦГА Москвы, ф. 113, оп. 1, д. 2, л. 367—368 об. Первые награды были вручены уже 23 апреля и 25 мая (Ежемесячник Комитета её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. М., 1916. № 9—10. С. 4; № 11—12. С. 2—5).

⁶¹ Великая княгиня Елисавета Феодоровна... Т. 2. С. 293.

⁶² Там же. Т. 1. С. 436; Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II... С. 544.

⁶³ 20-й годовой отчёт состоящего под августейшим покровительством её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны Петровского общества вспоможения бедным на Петербургской стороне, в С.-Петербурге за период с 1 октября 1891 г. по 1 октября 1892 г. СПб., 1892. С. 3—4.

⁶⁴ Исторический обзор двадцатипятилетней деятельности состоявшего под августейшим её императорского высочества великой княгини Елисаветы Феодоровны покровительством Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детях в Москве. М., 1908.

⁶⁵ Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II... С. 286, 288, 468, 635.

изменила⁶⁶. В марте 1910 г. она специально ездила в Царское Село, чтобы пригласить царскую чету в свою обитель на торжество в связи с принятием ею обетов и звания настоятельницы⁶⁷. По свидетельству архиепископа Арсения (Стадницкого), «государь со слезами упрашивал её отказаться от предпринятого ею шага. Но она оказалась непреклонною»⁶⁸. 7 апреля, за два дня до посвящения, великая княгиня отправила императору письмо с очередной просьбой о царском благословении⁶⁹. В итоге Николай II согласился с её решением, послав ей икону небесных покровителей царской четы — святителя Николая и царицы Александры⁷⁰.

В 1911 г., стремясь обеспечить Марфо-Мариинской обители, которая не являлась монастырём, признанное место в структуре Церкви, Елизавета Фёдоровна предложила возродить древний институт диаконисс и присвоить это звание сёстрам обители. Император отклонил подготовленный проект, хотя на заседании Святейшего Синода его одобрили семь архиереев, а против высказались только два. Такой исход расстроил планы великой княгини⁷¹.

Тем не менее труды вел. кн. Елизаветы Фёдоровны высоко оценивались Николаем II. В 1916 г. в рескрипте по случаю 25-летия её пребывания в Москве они были названы «подвигом христианского милосердия», а сама великая княгиня — «просвещённой покровительницей и ревностной поборницей благотворения»⁷². В ответ она телеграфировала: «От глубины души благодарю за бесконечно трогательный рескрипт. Чувствую себя совсем недостойной твоей похвалы. Всем сердцем стремлюсь отдать жизнь Богу, тебе и нашей дорогой матушке России. Прошу твоих молитв. Да поможет нам Господь и да сохранит тебя во всех путях Своих»⁷³. На Александру Фёдоровну деятельность её сестры также производила сильное впечатление, особенно в годы Первой мировой войны. Уже 8 августа 1914 г. она сообщала родным, что великая княгиня «выполняет огромную работу, очень энергична и поспевает буквально повсюду»⁷⁴. 17 апреля 1915 г. императрица вновь отмечала, что «Элла работает без устали в своих комитетах»⁷⁵. 9 сентября 1915 г. она писала мужу: «Сколько всюду дела! Мне хочется во всё вмешиваться (Элла это делает очень удачно), чтобы разбудить людей, привести всё в порядок и объединить всех»⁷⁶.

Таким образом, многолетнее покровительство императора являлось действенным фактором, в значительной степени определявшим развитие

⁶⁶ Великая княгиня Елисавета Феодоровна... Т. 1. С. 421—429.

⁶⁷ Там же. С. 504.

⁶⁸ *Ефремова О.Н.* Образ великой княгини Елизаветы Феодоровны по материалам дневника преосвященного Арсения (Стадницкого) за 1897—1918 гг. // XVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. М., 2017. С. 129.

⁶⁹ Великая княгиня Елисавета Феодоровна... Т. 1. С. 506.

⁷⁰ Московские ведомости. 1910. 13 апреля. № 84. С. 3.

⁷¹ Великая княгиня Елисавета Феодоровна... Т. 1. С. 657.

⁷² Московские ведомости. 1916. 5 мая. № 103.

⁷³ Великая княгиня Елисавета Феодоровна... Т. 2. С. 323.

⁷⁴ Цит. по: *Буксгевден С.К.* Венценосная мученица: Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, императрицы Всероссийской. М., 2007. С. 305—306.

⁷⁵ *The Correspondence of the Empress Alexandra of Russia with Ernst Ludwig and Eleonore, Grand Duke and Duchess of Hesse, 1878—1916* / Ed. P.H. Kleinpenning. Norderstedt, 2010. P. 327—328.

⁷⁶ Переписка Николая и Александры / Сост. А.А. Сергеев. М., 2013. С. 277. В оригинале: «Dear me, what a lot one might do — I long to poke my nose into everything (Ella does it with success) — to wake up people, put order into all & unite all forces» (Письма императрицы Александры Феодоровны к императору Николаю II / Публ. В.Д. Набокова. Т. 1. Берлин, 1922. С. 529).

благотворительных организаций великой княгини. Участие Николая II в их жизни было различным — от разнообразных знаков внимания, финансовой и материальной помощи, организационной поддержки до поручения дел государственной значимости. Фактически император поддерживал все основные организации великой княгини, а в работу восьми из них регулярно включался. К ним относились Елисаветинская и Иверская общины сестёр милосердия, Елисаветинское благотворительное общество, Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище, Марфо-Мариинская обитель милосердия, Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, Особый комитет по объединению забот об эвакуации раненых и больных воинов и благотворительной помощи в Москве и Московской губернии, общежитие для юных добровольцев. Некоторые из них, будучи формально общественными, фактически, — благодаря предоставленным им привилегиям, — имели права государственной службы (награды, чины, мундиры, финансирование из казны).

Инициатором получения царских привилегий почти всегда выступала великая княгиня либо её организации. Запрос шёл официальным путём, но ему могла способствовать поддержка чиновников, особ Императорской фамилии или самого императора (она обеспечивалась при личных встречах, с помощью переписки или через посредников). Пользуясь давними доверительными отношениями, великая княгиня не раз влияла на принятие монархом необходимых ей решений. Степень вовлечения Николая II в благотворительные проекты великой княгини постепенно менялась: от небольших частных пожертвований в 1891—1894 гг. (до вступления на престол) к поддержке тех или иных организаций или мероприятий в 1894—1914 гг. и, наконец, к наделению великой княгини обширными полномочиями в годы Первой мировой войны, свидетельствовавшему о признании царём её организаторских способностей и эффективности созданной ею системы.